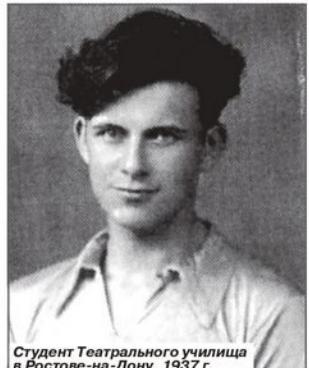

ПЕРИПЕТИИ СУДЬБЫ

26 марта на 102-м году жизни скончался актер театра и кино, театральный режиссер, заслуженный артист РСФСР Николай Дупак. Прощание с артистом состоялось 29 марта в театре на Таганке.

Семья

Студент Театрального училища в Ростове-на-Дону, 1937 г.

Геннадий Норд

Несколько лет назад мы раз в десять дней проводили концерты на теплоходе «Барин», который стоял на приколе возле парка Коломенский в Москве.

Зал небольшой на двести пятьдесят мест со столиками. Поэтому и концерты были камерные. Но мы постепенно раскрутились, и к нам стали приходить звезды театра, кино и эстрады Лидия Федосеева-Шукшина, Наталья Нурмухамедова, Сергей Крылов, Ломбер Ахвледiani...

Как-то появился у нас и Николай Лукьянович Дупак. И не просто появился, а даже выступил, читал стихи, подпевал певцам.

Старшее поколение кинозрителей помнит Николая Лукьяновича Дупака по многочисленным ролям в художественных кинолентах - «Вечный зов», «Бумбара», «Интервенция», «Сорок первый» и многих других. Театралам же он известен как актер, режиссер и директор руководивший знаменитой «Таганкой» на протяжении более четверти века.

Николай Лукьянович Дупак - актер театра и кино, театральный режиссер, театральный директор, а также фронтовик и инвалид Отечественной войны. Заслуженный артист РСФСР (1980), Заслуженный артист Украины (2012). Биография этого удивительного человека занимает значимую страницу в отечественной исторической летописи, а также в истории театрального искусства и кино.

Дупак родился 5 октября 1921 года в селе Старобешево, что на Донбассе в многодетной украинской семье. Родители Лука Ильинич и Анна Артёмовна вырастили и воспитали пятерых детей.

Семье пришлось пережить сильный голод, которым была охвачена Украина в 1920-х годах. И если бы не бабушка, собиравшая маковые головки в степи и подкармливавшая маковым зерном внуков, мальчишка мог бы и не выжить.

А однажды Коля, самый меньший из детей, подавился маковой коркой и чуть не задохнулся. Отец, схватив посиневшего и потерявшего сознание мальчика на руки, побежал через все село к фельдшеру, который скапелем разрезал трахею и извлек из неё кусочек маковой шелухи. Этую отметину в виде шрама Николай Лукьянович до сих пор носит на шее. Она - как напоминание: судьбе было угодно, чтобы он выжил.

На Донбассе многочисленное семейство Дупаков оказалось после гражданской войны, где отец получил участок земли площадью пятьдесят гектаров в селе Старобешево. Родители Коли и старшие дети в лето отрабатывали землю, не покладая рук: пахали, сеяли, косили, жали, молотили зерно. И уже ближе к тридцатым годам семья владела хорошим хозяйством. Построили свой амбар, посадили фруктовый сад, завезли мельницу, обзавелись домашней живностью и птицей.

Однако, жить семье в достатке долго не довелось. Пришли страшные для зажиточных крестьян тридцатые годы и круто перевернули жизнь. В числе таких людей оказалось и многочисленное семейство Дупаков:

- Отец мой был очень спокойный, ценный, хороший организатор. Механик, разбирался в технике. Работающий и сиорвистый. Этой склонности хватило для того, чтобы его записали в кулаки.

Началось массовое раскулачивание. Семью будущего артиста на подводе отвезли на железнодорожную станцию в Иловайск и погрузили в товарный вагон вместе с другими кулачками. Состав двинулся в северном направлении и вскоре прибыл в Архангельскую область. В Конюшко их поселили в огромный общий барак, находящийся в болотистой лесной местности. Отец Николая с другими раскулаченными крестьянами работали на лесоповале. Они заготовляли материалы для донецких шахт. Время было голодное и холодное, а об условиях существования и говорить не приходится.

По прошествии полугода власти разрешили выселенных детей, которым еще не исполнилось двенадцать лет, забрать из Конюшко. Таким образом, Коля со своей сестрой Лизой оказалась в семье друга отца в Старобешево.

Первой из высоких домой вернулась мать Коли со старшими детьми, а отцу позже с помощью друзей удалосьбежать. Вернувшись на Донбасс, он, боясь доноса, забрал семью и вывез в Таганрог. Там отец устроился трубопрокатчиком на местный завод.

В школе Николай учился прилежно, а в свободное время принимал активное участие в школьных и районных театральных постановках. Хорошо читал стихи и прозаические монологи на различных мероприятиях, приуроченных к праздникам и юбилейным торжествам. В старших классах стал посещать драматический

Мирослав Дрозда,
«Без вести пропавший» (1956)

Корольков (Никита Подгорный) и следователь, «Негасимое пламя» (1964)

кружок в таганрогском Дворце культуры. А однажды вместе со старшим братом Григорием он попал в парк культуры, где гастролировал московский театр Мейерхольда. Коле очень понравилось, как артисты играли на сцене. И с того дня он точно знал, кем станет, когда вырастет.

В 1935 году талантливому юноше прислали в Таганрогский драмтеатр на роль Дамиса в спектакле «Тартюф» по комедийной пьесе Мольера. В этом спектакле состоялся дебютный выход Николая на профессиональную сцену. Затем четырнадцатилетний парень начал играть в других постановках таганрогского театра и стал обладателем собственной трудовой книжки.

Поскольку в течение семи лет будущий артист учился на украинском языке, то ему вплотную пришлось заняться изучением русского языка, чтобы выступать на сцене без акцента.

Окрыленный своим успехом в 1937 году Николай Дупак поступил в театральное училище в Ростове-на-Дону, где успел отучиться только три года. В его жизнь, как и жизнь миллионов советских людей ворвалась война.

А накануне, весной 1941 года, Николай Дупак успешно прошел кинопробы и единственным из всего училища был приглашен Александром Довженко на роль Андрея в художественном кинофильме «Тарас Бульба». Однако проекту

не суждено было реализоваться. Первый день съемок был назначен на 22 июня 1941 года.

Началась массовая запись в народное ополчение. И девятнадцатилетний студент актерского отделения Николай Дупак добровольцем отправился в ополчение под Новоград-Волынский. Позже юноша оказался в Новочеркасском кавалерийском училище, из которого вышел в звании младшего лейтенанта.

С марта 1942 года Николай воевал на Брянском фронте в Седьмом кавалерийском корпусе, где дослужился до звания гвардии лейтенанта. Кавалерист в одном из боев потерял верного друга - коня, который неоднократно спасал его от гибели. Участник обороны Москвы и Сталинграда, сражений на других фронтах Николай Лукьянович перенес два тяжелых ранения и одну контузию, потерял слух и речь. После контузии в 1943 году получил инвалидность и был комиссован из армии. Имеет боевые ордена и медали.

В 1944 году Александр Довженко нашел Дупака и пригласил его в свой новый исторический фильм «Украина в огне», где Николай должен был сыграть героя-танкиста. Но Сталину сценарий картины не понравился, и съемки запретили. Впервые на большом экране Николай Дупак появился в том же году, только в фильме «Однажды ночью», в котором сыграл лейтенанта Саню Санникова.

Затем двадцать лет Николай Лукьянович прослужил ведущим актером и режиссером театра имени Станиславского. За них числится десятки поставленных спектаклей и более 90 сыгранных театральных ролей.

С 1963 по 1990 он был директором Театра на Таганке. Работал руководителем этого театра, Николай Лукьянович, принципиально, чтобы не использовать служебное положение отказывал навсегда от ролей в спектаклях Таганки. В кино же продолжил работать, снявшись в десятках кинофильмов.

Диапазон его ролей широкий и яркий: от солдата и матросов до командующих армиями и генерал-фельдмаршала; от простых граждан до руководителей страны и регионов; от простых сотрудников милиции до комиссаров полиции, от адъютанта до Председателя Совета министров СССР.

Фильмография актера составляет более семидесяти ролей. Одна из его последних работ в кино - «Подъемная сила» (2014), а в театре после спектакля «Дни

Окончание на с. 10

Полковник Бунро,
«Капитан Немо» (1975)

Директор института
Витковский,
«Выгодный контракт»
(1979)

Журналист, «Берег его жизни» (1984)

Окончание. Начало на с.9

Турбины» (1958) Дупак сыграл лишь в одной постановке в 2012 году - «Вишнёвый сад».

При непосредственном участии и активном содействии Николая Лукьяновича на Таганке были построены культурный центр-музей Владимира Высоцкого и другие значимые объекты в странах ближнего и дальнего зарубежья.

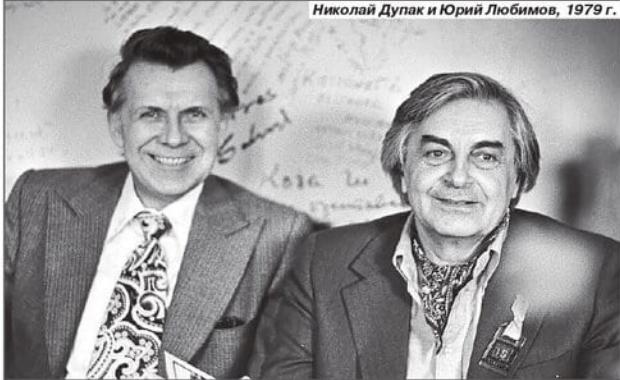
По воспоминаниям театроведа и журналиста Эллы Михайловой, профессия директора Театра на Таганке была, мягко говоря, сложной:

- Как ведь бывает в «нормальных» театрах: директор - это хозяйственник, администратор, организатор театрального дела. Должность и хлопотная, и ответственная, но, в общем, не вреднее для здоровья, чем любая другая. Директор же Театра на Таганке - профессия совсем особенная, с привычным театральным директорствованием имеющая сходство весьма относительное. На этом посту требовалось обладать нервами укротителя, выдержкой снайпера, ловкостью эквилибристки и, при наличии известной гибкости спины, одновременно уметь вовремя проявить норов, огрызнувшись и настоять на своем.

И это все с лихвой удавалось Николаю Лукьяновичу Дупаку. Как говорится, руководителем он был от Бога.

А вот свою личную жизнь Николай Лукьянович держал под семью замками. Поэтому информации не так уж и много. Известно лишь то, что первый раз он женился в 1939 году еще в Ростове-на-Дону на молодой актрисе Алле Юрьевне Ванновской. Когда началась война, она с театром была в эвакуации в глубоком тылу. И так случилось, что мужа с фронта не дождалась. После войны переехала с родными в Армению, работала в Ереванском русском драматическом театре, где дослужилась до заслуженной артистки Армянской ССР. Несколько раз выходила замуж. В том числе стала первой женой Армена Борисовича Джигарханяна, от которого родила doch Ельвиру. Ее жизнь оборвалась трагически, она пристрастилась к алкоголю, попала в психиатрическую клинику и в 46 лет покончила с жизнью.

После войны Николай Лукьянович несколько лет жил один, пока не познакомился с Верой Васильевной Чапаевой (Камишкерцевой) младшей приёмной дочерью легендарного комдива Василия Ивановича Чапаева. В браке пара прожила двадцать лет. Но, к сожалению, Веру Васильевну не смогла иметь детей, что привело к разводу.

С третьей своей супругой Раисой Михайловой они прожили более сорока лет. Женщина тяжело заболела и в результате врачебной ошибки умерла в 2009 году.

Правду говорят: беда не ходит одна. Буквально через год трагически погибли doch Елена и внучка Анастасия.

Вторая doch Оксана Николаевна - актриса и театральный директор с внуком Адриано живут в Москве.

Летчик-космонавт Георгий Гречко сказал мне как-то об этом удивительном человеке:

- Уметь заметить, поддержать, приподнять, огранинить и развить чужое дарование, несомненно под силу. Николай Дупак же этим даром наделен щедро. Любить актёров, понимать их и разговаривать с ними на одном языке, дышать с ними в такт - это тоже талант. Причём, талант редчайший. Пробы. Я по-настоящему горд, что судьба меня свела с этим неординарным человеком. Люди масштаба и качества Николая Лукьяновича Дупака - явление редчайшее, из отголоска безмерно ценное. Это наше национальное достояние. Он патриарх нашего театра и искусства.

К слову, имени Николая Дупака называна одна из малых планет.

Хочется еще раз обратить ваше внимание на следующее: это сегодня директор театра - коммерсант. А при советской власти он решал и творческие, и административные вопросы, служил связующим звеном между властью и художником и был одновременно между ними, как между молотом и наковальней.

Николай Лукьянович Дупак работал директором Театра на Таганке в 1963-1977

Алла Юрьевна Ванновская, первая супруга

и 1978-1990 годах. Как говорят, честный коммунист Дупак был приставлен к вольнодумцу Любимову. Но это не совсем так.

Мы не раз говорили с ним о делах давно минувших дней. И, конечно, о Высоцком.

Вы помните, как Высоцкий пришел на Таганку?

- Конечно. Можно сказать, я в егоzahlении в группу сыграл решающую роль. Любимов выпустил книгу, которую назвал «Я», а я пишу воспоминания, которые хочу озаглавить «Мы». Расскажу в

ней немало историй о Таганке, которые до сих пор еще никому не известны.

- Все начались после прихода в театр Любимова?

- Да. После прихода в театр Любимова с выпускниками его курса и дипломным спектаклем «Добрый человек из Сезуана» мы начали постепенно освежать труппу. Оставили кое-кого из «стариков», в частности, Ронинсона, игравшего в театре с середины 1940-х, и каждый год принимали по два молодых актера, устраивая просмотры.

- Так как же с Высоцким?

- Тая Додина, актриса «долюбимовского» набора, которая училась с Высоцким в Школе-студии МХАТ, в первый год существования Таганки часто ко мне подходила и каночила:

- Ну, возьмите Володю. Он актер замечательный, просто жизнь у человека не складывается. Поругался с главврачом в Театре Пушкина, потом ушел из Театра мининатор.

Говорю:

- Ладно, пусть придет, покажется.

Высоцкий показал отрывок из горьковского рассказа «Челкаш». Мягко говоря, очень средненько. Но с собой принес гитару. И когда Юрий Петрович спросил, зачем ему инструмент, Володя спел пару песен.

Любимов спросил:

- Чьи слова?

Высоцкий ответил:

- Мои!

Любимов утверждает, будто именно те песни решили судьбу Высоцкого, что он сразу понял, с кем имеет дело.

- Но вы же прием каждого артиста, наверняка, обсуждали?

- Конечно. Но на последнем обсуждении Любимов жестко высказался:

- Парень талантливый, но зачем брать еще одного алакаша, у нас своих хватает!

Я возразил:

- Давайте возьмем его на договор на три месяца! Что мы теряем?

И Высоцкий начал с маленького эпизода в «Добром человеке из Сезуана». А когда Любимов поставил второй спектакль, «Героя нашего времени», Володя там сыграл штабс-капитана, который, помните, подзуживает к дуэли Грушницкого:

- Не бойся, все вздор на свете!.. Натура - дура, судьба - индейка, а жизнь - копейка!

В этой роли Володя раскрылся, после чего Любимов его ввел в «Доброго человека...» на главную роль. Летчика, которую он играл в оперед с Губенко.

Так что изначально, так уж выходит, он обязан своей театральной судьбой Дониной, во вторую очередь мне и уж затем Любимову.

- До прихода Любимова вы были актером театра драмы и комедии на Таганке. А когда стали там директором, как-то влияли на репертуарную политику, на распределение ролей?

- Нет, это была прерогатива Любимова. Но один раз Высоцкий подошел ко мне и говорит:

- Николай Лукьянович, я Гамлета хочу сыграть. Нельзя у нас поставить?

Юрий Петрович в то время в очередной раз пробовал «Живого» по повести Можаева «Из жизни Федора Кузьмина» - свой самый любимый, потому что самый многострадальный спектакль. Ведь он его смог поставить уже после возвращения из эмиграции, и это было главным условием возвращения. И тогда, в 1969-м, он ни о чем другом слышать не хотел. Меня же партийное начальство, кирирующее театры, убеждало, что для начала нужно поставить что-нибудь из классики. Любимов предложил «Хроники» Шекспира, но тут они отказались, опасаясь политического подтекста. Прошло еще какое-то время, а потом на одном из заседаний репертуарной комиссии нам официально заявили, что «Таганке» разрешается поставить любую пьесу Шекспира, кроме никому не известных «Хроник». И я сказал, что мы готовы поставить «Гамлета». Возражений не было. Выходим с заседания репертуара, а Любимов мне:

- Какого черта вы с этим «Гамлетом» вылезли? Кто играть-то его будет?

Я отвечаю:

- Как кто? Высоцкий!

А он:

Николай Дупак (второй слева) на похоронах Владимира Высоцкого, 1980 г.

- Ну, какой из Володи принц Гамлет? Вы представляете, что это за роль?

Я в ответ:

- Юрий Петрович, давайте объяви конкурс. Кто на ваш взгляд у нас Гамлета сыграть может?

- Ну, Филатов может... или Золотухин... И конкурс действительно был объявлен. Любимов занимался с Филатовым, второй режиссер Глаголин с Золотухиным, а я с Высоцким. Через месяц состоялся показ. И Высоцкий «вынес» всех.

- Кажется, Высоцкий вам за это в какой-то песен спасибо сказал?

- Нет, все было совсем иначе. В «Гамлете», кому посчастливилось его видеть, был удивительный занавес, придуманный художником Давидом Боровским, огромный, сплетенный из грубой пряжи, который мог двигаться во всех направлениях. Чтобы им управлять, потребовалась очень сложная и очень тяжелая конструкция над сценой. Любимов хотел, чтобы она была из стали, но я настоялся, чтобы ее сделали из более легкого алюминия. На одной из репетиций конструкция обрушилась. Чудом никто из артистов не пострадал. Занавес вместе со всей его машинерией свалился на гроб, в котором выносили Офелию. К счастью, гроб этот был пуст. ЧП вошло в историю театра. И Володя, когда отмечалось 60-летие Любимова, сочинил песню, где рефреном повторялись слова: «Спасибо, что живой!», а один из куплетов звучал так:

«Быть иль не быть?» мы зря не помарали.
Конечно - быть, но только начеку.
Вы помните, конструкции упали?
Но живы все, спасибо Дупаку.

- Вскоре после этого, в 1977-м, вам пришлось уйти из театра. С чем это было связано?

- Конфликт у меня с Любимовым произошел. Из-за Высоцкого, кстати.

- Расскажите.

- А зачем? Дело ведь прошлое.

- Но кто же тогда расскажет?

- Ладно. Высоцкий как-то мне подходит, мимеся:

- Николай Лукьянович, я Марина в комиссии купон присмотрел. Дорогой. А в театре, ты же знаешь, мне всего сто восемьдесят рублей в месяц платят. В общем, я договорился, дам несколько концертов для золотоскателей в Магадане. Купон мне пока отложили. Отпусти, Христа ради!

Володя страшно комплексовал из-за того, насколько он по сравнению с Мариной при всей своей популярности нищий. Потому он так много и концертов давал, чтобы не жить за ее счет. Отпустил я его в Магадан. И тут скандал: Любимов пригласил великого Жана Виллара на Высоцкого, а вместо него другой артист играл!

И он мне:

- Как вы могли Высоцкого отпустить без моего согласия?

А я не мог его не отпустить. Знаешь, ведь и познакомились-то Володя с Мариной после спектакля «Жизнь Гали-

С Раисой Михайловной, третьей супругой

торую привезли два крана, не подошли по размерам. Это же трагедия была. Я попросил помочь Володю, который мог уже тогда, в конце 1970-х, обратиться к кому угодно с чем угодно, и он поехал со мной на завод в город Видное. Дал там концерт. После встречи выходим и видим огромный плакат: «Заказ театра на Таганке - зеленую улицу». И действительно быстро нам ту балку сделали.

Другой случай. Новое здание «Таганки» сложено из уникального кирпича. Мы на гастролях в Швеции. Пришел в зале ратуши. Рядом стойка. Валятся кирпичи. Я один подобрал, красивый кирпич был, взял его поиграть. Играли им, играл... и приехал этот кирпич со мной в Москву. В столице его и так крутят и эзак, а понять, из каких компонентов он сделан, никто не может. Поехали мы с Высоцким на Загорский кирпичный завод. Слепил он там. И сразу после концерта в лаборатории этот кирпич для нас проанализировали: какой песок, какая глина, при какой температуре обжигался. И вынесли вердикт - глину надо из Эстонии везти. Восемьнадцать вагонов. Высоцкий выступает в Министерстве путей сообщения - нам дают вагоны! И завод в Эстонии делает для «Таганки» кирпичи один в один с тем шведским.

Поверь, я могу еще два десятка подобных историй рассказать о том, как Высоцкий в буквальном смысле по кирпичику новое здание театра строил. Жаль, сыграть на новой сцене ему не довелось.

- Люди, не видевшие Высоцкого на сцене, боятся в догадках: почему от легендарных спектаклей «Таганки» остались кутиные телеотрывки? Что, ЦК запрещало?

- Какое там ЦК! Телевидение к нам постоянно обращалось, умоляя сделать видеоверсии лучших спектаклей. Но Любимов запрещал. Категорически. На репетицию «Гамлета» я под свою ответственность провел двоих пареньков из ВГИКа с любительской видеокамерой. Второкурсников. Любимов увидел камеру, сморщился, но не выгнал:

- Ну, студенты-практиканты, пусть поснимают.

Эти кадры и остались. Да еще болгары на гастролях сняли несколько сцен из «Гамлета».

В общем, горького и печального в истории «Таганки», пожалуй, было не меньше, чем радостного. Лавров и роз нам очень мало досталось. У меня одних выговоров по партийной части было двадцать семь.

- А войну вспоминаете?

- Считаю, что мне повезло на войне просто немыслимо: я трижды был ранен, но остался в живых, и моя жизнь пошла уже на вторую сотню годов.

Невольно напротивился вывод, что у Николая Лукьяновича с Жизнью - взаимная любовь. Он невероятно интересный собеседник, он долго в подробностях может рассказывать о своей жизни, он до сих пор наизусть цитирует целые диалоги с театральных постановок, в которых играл в юности. И это действительно потрясающе!

лея» в моем кабинете, а не в знамени-том Любимовском. И Марина жизнь Володе на двенадцать лет продлила. Я-то знаю, как хорошие жены на супружеских влияют. Ты не представляешь, какое влияние на Юрия Любимова оказывала Людмила Васильевна Целиковская! Примен не по-бабы, властно и назойливо, влияя, а по-женски спокойно. Ты не представляешь, как тогда это театру помогало.

- Помогали многие - и Константин Симонов, и Петр Капица, и молодые работники ЦК КПСС. Но скандалы сопутствовали театру на каждом шагу. И главный «главной болью» для Любимова, и для вас был Высоцкий.

- Один случай рассказал. В Москве шел XXIII съезд партии, и делегаты решили посмотреть на Высоцкого, о котором уже вся страна шумела. Представь ситуацию. В зале шестьсот делегатов съезда партии, со всей страны, а мне за пятнадцать минут до начала спектакля сообщают, что Володя не в форме. Иду в гримуборную, Высоцкий никакой. Спрашиваю:

- Играть сможешь?
- Галилея - нет.

А «Жизнь Галилея» начиналась с того, что главный герой стоит на голове и ведет философский спор со своим оппонентом.

Я ему:

- А что делегатам партсъезда сказать посоветуешь?

- Ну, скажи, что я голос потерял.

Говорю:

- Соберись, выходи со мной на сцену. Я буду делегатам объяснять, что вот Высоцкий, но, к сожалению, он охрип, а ты только кивай. Только не упади в оркестровую яму.

Мы вышли, сыграли этот спектакль. А через неделю в выходной день сыграли для делегатов отмененного «Галилея». Мне в тот день у себя в кабинете после спектакля пришло «накрыть поляну» для членов Политбюро. Посидели, поговорили, выпили, я покаялся, поведал им, что на самом деле было. Высоцкий в тот вечер играл замечательно, решили шум не поднимать.

- А вам Высоцкий как директору чем-то помогал?

- А как же! Когда строилось новое здание театра, основная несущая балка, ко-

С Геннадием Нордом

С Александром Ширвиндтом